

На фоне уныния Линь Цзюаня и смятения Линь Яньсина Линь Яньхун выглядел гораздо спокойнее.

Смерть Линь Тунши и уход госпожи Чжэнь в монастырь в какой-то степени означали, что он отомстил за себя из «прошлой жизни».

Но его жизнь уже давно не ограничивалась одной лишь мстью, поэтому он быстро вышел из состояния простой радости и облегчения.

Как и Линь Цзюань, после похорон бабушки он вернулся в Академию Цинтун, собирался домой, чтобы построить хижину для уединения.

Перед отъездом его позвал к себе учитель Чжаньхэ из Императорской библиотеки. Они беседовали более часа, а уходя, Линь Яньхун забрал с собой целый ящик книг.

Линь Яньхун не знал, чем заслужил расположение учителя Чжаньхэ, но доброту учителя принял с благодарностью.

Дома открыв ящик, Линь Яньхун удивился: «записки», о которых говорил учитель Чжаньхэ, насчитывали десятки томов!

Сначала казалось, что год — это долгий срок, но теперь, чтобы просто прочитать заметки учителя Чжаньхэ на полях книг, потребуется не год и даже не полтора.

Прикинув, Линь Яньхун понял, что «задания», данные учителем Чжаньхэ, не легче учебы в академии.

К тому же, вернувшись в резиденцию Линь, где не было такой сутолоки людей, как в Академии Цинтун, Ли Цзинчэну больше не нужно было прятаться в комнате Линь Яньхуна.

Кроме того, он всё лучше осваивал искусство Возвращения Души Предка, поэтому время, в течение которого он мог сохранять человеческий облик, увеличилось с трех с лишним часов до пяти.

Каждое утро Линь Яньхун вставал, повторял пройденное и упражнялся в каллиграфии, а затем объяснял книги Ли Цзинчэну до полуденного отдыха.

На самом деле объяснения книг не отнимали у Линь Яньхуна слишком много времени.

Ведь чтобы объяснить другому, нужно самому досконально разобраться. Поэтому, обучая Ли Цзинчэна, Линь Яньхун сам должен был знать содержание свитков наизусть.

После обеда Ли Цзинчэн тренировал боевые искусства. Линь Яньхун обычно не сопровождал его, но относился к этим занятиям с большим уважением.

Если днем Ли Цзинчэн был холоден и суров, то маленький волчонок был невероятно привязчив.

— Ау-у, ау-у~ — маленький зверек увился у Линь Яньхуна на руках, протянул одну лапку и показал, что его нужно потискать.

В такие моменты Линь Яньхун не раздумывая хватал его лапку и заодно поглаживал всё тело.

Но утром, просыпаясь, он видел рядом не маленького волчонка, а красивого юношу с

длинными руками и ногами. Это немного смущало Линь Яньхуна.

Если бы они оба были еще маленькими, это не составляло бы проблемы.

Но по мере того как Ли Цзинчэн стремительно вытягивался, место, которое он занимал в постели, становилось всё заметнее. Глядя на его крепкие руки и обнаженную грудь, Линь Яньхун испытывал странное беспокойство, словно его границы были нарушены, но он не мог сделать выговор.

Малыш не был идеально послушным, но Линь Яньхун, пожалуй, слишком его баловал.

Эти дни, то спокойные и прекрасные, то заставляющие краснеть и биться сердце, длились недолго.

В один солнечный полдень Линь Яньхун получил весточку из резиденции князя Юй.

— Его Величество вызывает всех наследников удельных князей в столицу на аудиенцию?

Видя, как волчонок носится по двору, Няньбэй понизил голос и сказал Линь Яньхуну:

— Официальный документ из дворца придет только через три дня, но Его Высочество хочет, чтобы наследник вернулся раньше.

Раз Няньбэй разговаривал, значит, поблизости не было подозрительных слушателей, и Линь Яньхун спросил:

— Разве у наследника в резиденции нет заместителя?

— Господин Линь, заместитель похож, но он всё же не наследник. На этот раз в столицу съезжаются старшие сыновья всех князей, и при таком тесном общении попытки обмануть, как раньше, вряд ли пройдут легко.

Иными словами, Ли Цзинчэну на этот раз предстояло ехать в Тяньцзинь одному, вне защиты князя Юй, и взрослеть самостоятельно.

Иногда нужно просто не смотреть, не слушать и не думать, чтобы продолжать идти вперед.

Пусть милые люди увидят то, что хотят, а я напишу то, что хочу!

Спасибо Мэнмэн Чжюю за подарок! (*J 3 ㄣ)

Что касается императорской фамилии Тяньцзина, Линь Яньхун не знал, что можно спросить. В конце концов он словно про себя произнес:

— Ему не будет опасно ехать в столицу на этот раз?

Безопасность Ли Цзинчэна была тем, что волновало его больше всего сейчас.

Няньбэй, не задумываясь, тут же ответил:

— Мой господин приходится родным племянником Его Величеству.

Услышав это, Линь Яньхун слегка кивнул, чувствуя себя немного спокойнее.

Видимо, пока что нынешний император не станет ничего предпринимать против резиденции князя Юй.

Особенно до тех пор, пока император не найдет того, кто сможет заменить князя Юя в охране северных границ. Резиденция князя Юй останется самым влиятельным княжеским домом современности.

Когда волчонок набегался по двору и вернулся к Линь Яньхуну, Няньбэй сообщил своему маленькому господину только что полученные новости.

К удивлению Линь Яньхуна и Няньбэя, он принял эту новость не так тяжело, как все ожидали. Хотя он все еще сидел на руках у Линь Яньхуна, маленькими лапками крепко вцепившись в его одежду, это было скорее похоже на стремление использовать последние моменты, чтобы побыть с ним поближе.

Линь Яньхун с жалостью погладил его по спине, хотел сказать пару утешающих слов, но не нашел, с чего начать.

Раз император задумал удержать старших сыновей князей в столице в качестве заложников, он так просто не отпустит их обратно. А Линь Яньхун не мог без веской причины отправиться в столицу.

На этот раз расстояние между ними было уже не таким близким, как от горы Ушань до Юньяна.

Если повезет, и Линь Яньхун однажды сдаст Осенний экзамен и поедет в столицу для участия в столичных испытаниях, они, возможно, смогут встретиться там. Но если не повезет, эта разлука может длиться десять или восемь лет, и возможность встречи исчезнет.

Чувствуя в руках мягкое и пушистое тельце, Линь Яньхун, никогда не любивший давать легких обещаний, сейчас захотел подарить ему надежду.

— Будь послушным, слушайся старших и хорошо береги себя. Через два года я приеду в Тяньцзин повидать тебя, хорошо?

Волчонок встал на уши, его яркие, как стекло, зеленые глаза уставились на Линь Яньхуна. Увидев, что тот серьезно кивает, он потерся головой о грудь Линь Яньхуна, показывая, что принимает это «соглашение».

Одной лапкой он продолжал держаться за одежду Линь Яньхуна, а другой слегка похлопал по ней, словно призывая Линь Яньхуна еще раз подтвердить обещание.

Линь Яньхун улыбнулся:

— Не волнуйся, я держу слово.

Сказав это, он снова погладил его лапку.

Что ж, значит, придется усердно учиться. В конце концов, без Линь Тунши и госпожи Чжэнь один лишь Линь Яньсин больше не внушал страха.

Теперь, когда Ли Цзинчэна не будет рядом, Линь Яньхун чувствовал, что у него появится много свободного времени, которое можно заполнить учебой. Возможно, тогда он не будет так

чувствовать одиночество.

Однако, вспомнив слово «одиночество», Линь Яньхун ощутил нечто странное.

Этот маленький зверек всё еще был у него на руках, тяжелый и такой липучий, но одна лишь мысль о том, что скоро он перестанет быть его, вызвала чувство одиночества и тоски, охватывающее сердце и мешающее дышать.

Линь Яньхун не знал, когда у него появились эти «самонадеянные» и «с одной стороны» мысли. Но когда он это осознал, Ли Цзинчэн или волчонок уже были не просто наследником князя Юй, а «принадлежали» ему.

Будь то маленький пушистый комочек, который всегда возвращался к нему, как бы далеко ни убежал, или молчаливый Ли Цзинчэн, чьи глаза всегда пристально смотрели на него... Присутствие этого парня было в десять раз сильнее, чем у отца, и в сто раз, чем у Яньсы, так что Линь Яньхун невольно постоянно фокусировался на нем, и трудно было не тревожиться.

Когда он был рядом, Линь Яньхун время от времени поднимал голову, чтобы убедиться, куда запропастился этот малыш. А теперь, когда предстояла такая далекая разлука, Линь Яньхун чувствовал, что будет думать о нем днем и ночью.

Когда Линь Яньхун снова дал обещание волчонку, Няньбэй, стоявший рядом, был удивлен.

Он знал, что Линь Яньхун — новый аньшоу Юньшуя, знал, что это человек с несгибаемым характером...

Но иногда приходится признать, что судьба есть судьба. Когда ветер попутный, всё идет хорошо, но плыть против ветра — тысячи трудностей и тысячи препятствий, и ничего не добиться.

По словам Линь Яньхуна, через два года, то есть не достигнув и шестнадцати лет, он должен сдать Осенний экзамен и отправиться в столицу на столичные испытания.

Но даже такой выдающийся человек, как Хань Ци, из-за недомогания провалился на Осеннем экзамене и был вынужден ждать еще три года, чтобы попытаться снова.

Иногда нужно просто не смотреть, не слушать и не думать, чтобы продолжать идти вперед.

Пусть милые люди увидят то, что хотят, а я напишу то, что хочу!

Спасибо Мэнмэн Чжую за подарок! (*J 3 4)

<http://bllate.org/book/17693/1651517>